

РОЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.П. Детков, Г.В. Бахирева

Личность потерпевшего всегда играла криминологически значимую роль в механизме преступного поведения. Особенно ярко это проявляется в преступлениях против личности, совершенных несовершеннолетними в досуговой сфере. Исследуя особенности различных ролей потерпевших от преступления, можно выделить степень их криминологической значимости, которая в большинстве случаев не лежит на поверхности и требует глубокого изучения. В свое время Г. Гентиг весьма образно заметил, что «в некотором смысле жертва создает преступника» [1, с. 100]. Это замечание, возможно, утратило новизну, но не потеряло актуальность.

Анализ многих насильственных преступлений несовершеннолетних в досуговой сфере позволяет говорить о том, что действия преступника, казалось бы не спровоцированные поведением потерпевшего в предпреступной ситуации, в действительности являются в большей или меньшей (иногда решающей) степени результатом вклада лица, которому причинен вред, в формирование личности преступника.

Жертва – элемент предкриминальной и непосредственно криминальной ситуации. От ее поведения зависит, в какой ситуации окажется преступник: способствующей или препятствующей совершению преступления. Нередко жертва выступает в роли соавтора и даже автора провоцирующих преступника ситуаций. Разумеется, «люди – не пассивные существа, находящиеся во власти внешних стимулов» [1, с. 62], и они воздействуют на ситуацию. «Именно поэтому одна и та же ситуация может привести различных людей к совершенно противоположным решениям и действиям» [2, с. 15].

Иными словами, для того чтобы ответить на вопрос, какова роль потерпевшего в механизме конкретного преступления, необходимо установить:

а) в какой мере ситуация, оказавшаяся не нейтральной в отношении создания у пре-

ступника решимости совершить преступление или содержащая условия, способствующие совершению преступления, сложилась за счет поведения потерпевшего;

б) каким было объективное содержание «давящей» ситуации и насколько адекватно потерпевший воспринял причинение вреда;

в) каким образом и в какой степени потерпевший оказал влияние на формирование личностной установки преступника, реализовавшейся во взаимодействии с ситуацией;

г) какие личностные качества потерпевшего делали его в большей степени уязвимым для преступника.

Практика показывает, что именно в преступлениях против личности в досуговой сфере толчком к совершению преступления нередко служит поведение жертвы. В частности, противоправные или аморальные действия потерпевшего (жертвы) могут выражаться в нападении, грубом обращении, обмане, оскорблении, провокации, подстрекательстве и других подобных действиях, направленных на будущего причинителя вреда и создавших ситуацию, реализовавшуюся в причинении вреда потерпевшему. Именно такое поведение жертвы создает проявляющиеся различным образом в механизме преступного поведения виктимологические ситуации:

а) объективно провоцирующие, толкающие преступника на совершение преступления и проявляющиеся в нападении, оскорблении, нанесении обиды, унижении, провокации, подстрекательстве, просьбе, угрозе со стороны потерпевшего;

б) толчкового характера, в которых поведение потерпевшего положительное, т.е. непровоцирующее, однако связанное с обращением на него насильственных действий преступника (например, действие работника милиции, пострадавшего при задержании преступника или защите третьего лица);

в) в которых поведение потерпевшего создает объективную возможность совершения преступления, хотя и не выступает в ка-

честве толчка. К подобным ситуациям следует отнести, например, позицию «всепрощения» потерпевшего, позволяющую преступнику продолжать действия, оскорбляющие, унижающие и истязаяющие жертву;

г) когда поведение потерпевшего совершенно нейтрально с точки зрения влияния на поведение преступника и причинение вреда [3, с. 58].

Лицо может обладать определенным сочетанием криминологически значимых качеств, которые в известной мере располагают его к роли потерпевшего от преступлений в досуговой сфере. Эти качества могут стать фактором (в сочетании с элементами ситуации), толчковым или иным образом содействующим совершению преступления.

Совокупность личностных качеств человека может проявиться негативно и привести его к положению жертвы преступления лишь в условиях специфической жизненной ситуации, объективные свойства которой выражаются через опосредование их внутренним миром конкретного индивида. При этом надо иметь в виду, что практически никогда не «срабатывает» одно качество личности, одна его личностная особенность, обязательно реализуется их более или менее полная совокупность. Именно типичное сочетание различных, нередко противоположных личностных качеств, виктимная значимость которых не абсолютна, а относительна применительно к специфике конкретных, типичных для различных преступлений ситуаций, позволяет говорить о личности потерпевшего и, что не менее важно, о производном понятии – «личность потерпевшего от определенных категорий преступлений» [4, с. 21].

Лицо может обладать качествами, определяющими его высокую уязвимость в отношении очень широкого круга преступлений (виктимная «универсальность»), и, наоборот, для него может быть наиболее виктимоопасным какое-то одно, возможно, крайне редкое преступление. Но и в том, и в другом случае лицо обладает некоторой общей характеристикой, обуславливающей его принадлежность к определенной группе и, в конечном счете, к категории лиц, обладающих повышенной виктимностью. Это очень важно, ибо исследование потерпевших от преступления против личности имеет смысл только в том случае, если действительно существуют личностные каче-

ства, делающие лицо при определенных обстоятельствах более уязвимым в отношении преступления, чем другие лица в аналогичных же обстоятельствах.

Сложность исследования внутреннего мира потерпевших от преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними, создания типологии потерпевших, ибо если есть типичные, характерные формы виктимного поведения, то есть и та психологическая база, реализацией которой эти формы являются. «Сходства и различия в положении людей порождают целую систему типов индивидуального сознания и поведения, а стало быть, и систему типов личностей» [5, с. 132].

Поскольку поведение не может быть типичным вообще, а лишь в определенных обстоятельствах, постольку и типология потерпевших может быть сконструирована применительно к определенным видам преступлений. В пользу этого говорят и потребности практической профилактики: осуществление предупредительной работы требует информации о потерпевших от определенных категорий преступлений.

Типология личности потерпевших от преступлений может быть сконструирована лишь на фактическом материале. В этом плане каждый блок типологии, т.е. социально-психологический тип личности, есть извлечение из существующего, описание тех социально значимых свойств личности, которые воплощаются в различных по своему характеру типах поведения (для нашего случая – виктимного) в условиях определенных специфических ситуаций. В этом смысле сходным в выработке типологии потерпевших является характер их поведения. Разрабатывая типологию потерпевших от преступлений против личности в досуговой сфере, мы берем за основу типологию потерпевших, предложенную Д.В. Ривманом и включающую следующие типы потерпевших:

- агрессивный;
- не критичный;
- нейтральный.

По виктимологической значимости на первое место среди типов потерпевших следует поставить агрессивный. Этот тип можно разделить на два подтипа: «агрессивный насильник» и «агрессивный провокатор».

РОЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Личность потерпевшего типа «агрессивный насильник» можно охарактеризовать следующим образом: мужчина в возрасте 16–25 лет (реже – более старшего или младшего возраста); образовательный и культурный уровень – низкий; представления, интересы и потребности – примитивные; физически, как правило, развит хорошо, но преимуществ своего физического развития переоценивает; потенциально опасные для себя ситуации, как созданные им самим, так и те, в которых он оказался неожиданно, оценить критически не умеет; перспективу развития ситуации видит плохо; возможности противника оценивает «с принижением»; вспыльчив, резок, агрессивен, плохо владеет собой, мстителен; спиртные напитки употребляет неумеренно; чувство признательности, благодарности развито слабо; груб, охотно идет на конфликт; страхующий момент социальных связей (родственных, дружеских, производственных) переоценивает; иногда истеричен, страдает отклонениями в половой сфере и психике; установка личности – антиобщественная насильственная. Этот тип личности демонстрирует негативное аморальное, противоправное, в том числе и преступное, толчковое поведение, опасное и для других, и для него самого.

Тип «агрессивный провокатор»: мужчина в возрасте 16–50 лет (реже – иного возраста); обладатель тех же негативных качеств, что и указанные выше у «агрессивного насильника», но физически недостаточно сильный – знает это хорошо и болезненно переживает; опасных для себя последствий старается не допускать, в случае активного противодействия нередко обращается в бегство. Иначе говоря, это тип слабосильного, трусливого, злобного, некритичного, обидчивого человека с гипертрофированными претензиями. У потерпевших этого типа – антиобщественная насильственная установка личности.

В категории «агрессивные провокаторы» женщины представлены следующим типом: 16–45 лет; образовательный и культурный уровень – невысокий; часто неумеренно употребляет спиртные напитки; грубая, резкая в обращении, бестактная, намеренно и легко идет на скандал – опасность, возникающую в результате этого, оценивает некритически; легкомысленна.

К типу «пассивный потерпевшей» («пассивная жертва») относятся женщины: легкого поведения; возраст любой; уровень образования и культуры – невысокий, пьяница, нечистоплотна, в половом отношении распущенна, нередко больна венерическими заболеваниями, совершенно некритична – опасности возникающих ситуаций не сознает; часто напивается до такой степени, что приводит себя в беспомощное состояние и становится жертвой садистского надругательства; к труду испытывает отвращение.

Тип «некритичный потерпевший» – некритичность решающим образом определяет виктимность жертв этого типа. Это лица любого возраста, от молодых до пожилых, неумеренно употребляющие спиртное; образовательный уровень может быть любым; незлобливы, доверчивы; легко заводят знакомства, к выбору которых относятся некритически; понимание опасности таких знакомств, как и критическое осмысление потенциально опасных ситуаций, отсутствует; в состоянии опьянения и даже в трезвом виде бездумно поддаются на предложения преступника где-либо уединиться для встречи с женщиной, распития спиртных напитков; непосредственно в момент осознания опасности ведут себя по-разному: активно сопротивляются, пытаются скрыться, пассивны и т.д.

Особенно наглядно приведенные примеры совершения изнасилований просматриваются в наиболее типичных ситуациях, в которых поведение потерпевшей:

- 1) носило толчковый характер (для данного преступления, возможно, следовало бы употребить понятие провоцирующего поведения);
- 2) объективно создало обстановку, способствующую совершению изнасилования;
- 3) было положительным или нейтральным.

Ситуации, в которых поведение потерпевшей носило толчковый (провоцирующий) характер, составляют 20% от их общего количества. Толчковый характер поведения потерпевшей от изнасилования проявляется в том, что объективно оно как бы не провоцировало будущего насильника, жертва действует в определенной мере неосторожно по отношению к результату.

Толчковое поведение потерпевшей часто выражается в установлении контакта с совершенно незнакомыми или малознакомыми мужчинами, посещении их жилищ или уединении с ними в других укромных местах, совместном употреблении спиртных напитков и совершенно некритичном восприятии откровенных намеков и действий будущего насильника. Независимо от того, что она имеет в виду, потерпевшая демонстрирует свое положительное отношение к поведению партнера. Отсюда и определенная уверенность насильника в возможности удовлетворения его желаний. Разумеется, такая уверенность имеет место до известного предела (иначе не было бы изнасилования).

Ситуации, в принципе аналогичные приведенной выше, могут усиливаться за счет прямого толчкового поведения потерпевшей, выражающегося в совершенно ясном согласии на интимную близость, от которой, однако, при дальнейшем развитии событий она отказывается.

Н., познакомившаяся на пляже с несовершеннолетними К. и С., согласилась пойти к К. домой, где после распития спиртных напитков он предложил ей совершить половой акт. Н. ответила, что они не одни, а после того как С. ушел, наотрез отказалась от своего обещания и оказала К. сопротивление, когда тот пытался совершить с ней половой акт.

Ситуация может иметь толчковый характер не только при прямых обещаниях потерпевших. В ряде случаев они ведут себя предельно провоцирующим образом, хотя прямо ничего и не обещают. В этих случаях они позволяют себя обнимать, целовать, раздевать и даже имитировать половой акт. Чаще всего такое поведение сопровождается распитием спиртных напитков. Сопротивление, в дальнейшем оказываемое потерпевшей, становится неожиданным для преступника, который уже не в состоянии погасить возникшее желание и отказаться от его удовлетворения.

Ситуации, в которых поведение потерпевших, не являясь толчковым, объективно создает возможность совершения изнасилования, составляют около 60%. В отличие от толчкового поведения, в этих ситуациях поведение потерпевших не создает у преступника предположения о возможности совер-

шения полового акта с согласия партнерши, но объективно способствует возникновению условий, в которых совершение изнасилования облегчается, становится более реальным. Например, потерпевшая с незнакомым или малознакомым мужчиной посещает его дом, употребляет с ним спиртные напитки, ведет флиртовые разговоры, иногда уединяется с ним не дома, а в других местах. Несколько реже жертва к моменту встречи уже находится в состоянии алкогольного опьянения, а в отдельных случаях вообще не употребляет спиртное. Поведение потерпевшей – не «обещающее», но само пребывание в сложившейся обстановке, возникшей с ее участием, чревато возможностью совершения изнасилования. Свою роль в механизме преступления здесь играет и пониженная критичность, поскольку часто в подобных ситуациях поведение преступника еще до покушения на изнасилование дает основания подозревать его в таком намерении. В этих ситуациях потерпевшие оказывают насильнику сопротивление, которое не снимает негативного характера их поведения на начальных этапах развития ситуации.

Т. познакомилась на вокзале с В., поехала с ним в его квартиру для распития спиртных напитков. В квартире они были одни, в конечном счете, Т. была изнасилована, несмотря на сопротивление.

Ряд ситуаций, характеризующихся легкомысленным поведением потерпевших, связан с тем, что они не просто уединяются с преступником, но обращаются с просьбой покататься на машине, мотоцикле. Далее события развиваются по той же схеме: складывается обстановка, когда потерпевшая остается один на один с преступником, неудачная попытка оказания сопротивления, однако результат, как правило, предreshен.

Ситуации, в которых поведение потерпевших было положительным или нейтральным, составляет 20%. Положительное или нейтральное поведение заключается в сопротивлении насильникам при покушениях, совершаемых незнакомыми лицами в безлюдных или малолюдных местах (улица, пустырь, подъезд и др.).

В 23.00 П. возвращалась одна с дачи. Проходя через пустырь, подверглась нападению Р. и О., которые были в состоянии алкогольного опьянения, и была ими изнасилована.

РОЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Изложенное позволяет выделить следующую типологию жертв изнасилования.

Некритический тип жертвы с провоцирующим характером поведения: возраст 16–25 лет (реже – моложе 16 лет); уже имевшая половые связи; легкомысленная, легко идет на установление контактов, знакомств и сама ищет их; некритичная – чувство опасности притуплено, перспективу развития ситуации понимает плохо; провоцирующий, «авансирующий» характер своих действий понимает, но самонадеянно рассчитывает остановить партнера, иным образом снять напряжение, ускользнуть или вообще о выходе из сложившейся ситуации не думает (это в случаях полного непонимания опасности ситуации); нравственные устои непрочны, аморальны, к возможности установления интимного контакта относится легко; отказ и сопротивление насильнику не связаны с моральными соображениями – «срабатывают» иные обстоятельства: боязнь огласки, неуважительное отношение партнера, антипатия именно к этому лицу, физическое состояние в данный момент; предпочитает употреблять спиртные напитки, проводить время в компаниях, интерес к культурному отдыху (посещению музеев, театров и др.) невысок, иногда его нет вообще; жизненные интересы и цели примитивны: побыстрее устроиться в жизни, а пока – развлечься за чужой счет; в оказании сопротивления решительна (если состояние опьянения позволяет сопротивляться), при этом, чем более груба и примитивна потерпевшая, тем сильнее сопротивление. Знакомство с насильником, как правило, случайное, кратковременное.

Тип избирательно некритичной (в ряде случаев также пассивной) жертвы: девушка 15–18 лет (реже – младшего или старшего возраста); образование среднее, неполное среднее – ученица старших классов; ранее половых связей не имела, о сути половых отношений знает поверхностно, со слов подруг; отсутствие личного опыта в интимной сфере сочетается с повышенным интересом к вопросам секса; легкомысленна, некритична, легко идет на установление контактов, иногда проявляет в этом инициативу; опасности создающихся ситуаций не видит; притязания партнера в первоначальный момент ситуации воспринимает, не осознавая их «практической реальности»; в «пике» ситуации теряет-

ся, нерешительна, поддается чувству страха, испытывает острое чувство стыда; часто попытки партнера оказываются неожиданными, относится к ним отрицательно, но ясное понимание опасности уступает собственному любопытству; интерес к культурному отдыху сравнительно невысок; какой-либо серьезной цели при знакомстве не преследует, выражено желание казаться взрослой; сопротивление преступнику оказывает, но часто уступает как угрозе, так и физическому насилию; с насильником может быть знакома, но столь же часто это знакомство носит случайный характер.

Тип пассивной, способной к сопротивлению жертвы – потерпевшая, которая не виновна в создании опасной ситуации, но не оказывает сопротивления насильнику, имея к тому реальную возможность. У потерпевших этого типа возраст может быть самым различным. С преступником, как правило, не знакома, что усугубляет чувство страха; физически развита нормально; труслива, некритична; в ситуации теряется, не может оценить свои возможности к сопротивлению, а возможности причинения вреда преступником переоценивает; волю к сопротивлению теряет не столько при физическом, сколько при психическом насилии, под влиянием угроз уступает насильнику, предпочитая моральный ущерб физическому; психологически неустойчива, реакции замедленны.

Инициативный тип жертвы – это потерпевшие, которые активно оказывают сопротивление насильнику в любых ситуациях. Как правило, это женщины физически сильные, смелые, решительные; самого различного возраста; не останавливающиеся перед причинением преступнику значительного физического ущерба. В других случаях потерпевшие этого типа могут обладать житейской хитростью, изворотливостью; способны усыпить бдительность преступника – с такими потерпевшими преступнику сложно довести преступление до конца.

Таким образом, личность потерпевшего от преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними в досуговой сфере, характеризуется сочетанием социально-психологических и биофизических качеств, проявление которых в условиях ситуаций, характерных для определенных преступлений, обуславливает типичное поведение индивида

и связанную с этим поведением большую, чем для общей массы людей, вероятность причинения ему физического вреда преступником.

Практика показывает, что именно поведение жертвы нередко служит толчком к совершению преступления против личности в досуговой сфере. В частности, противоправные или аморальные действия потерпевшего (жертвы) могут выражаться в нападении, грубом обращении, обмане, оскорблении, провокации, подстрекательстве и других подобных действиях, направленных на будущего причинителя вреда и создавших ситуацию, реализовавшуюся в причинении вреда потерпевшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969.
2. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. – М., 1976.
3. Кудрявцев К.Н. Причины конкретного преступления // Советская юстиция, 1970, №22.
4. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. – Иркутск, 1999.
5. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – М., 2002.